

Д. В. Руднев

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ А. С. ШИШКОВА В МОРСКОМ КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ

Резюме

Несмотря на обширную литературу, посвященную лингвистическим взглядам А. С. Шишкова, вопрос о том, каковы их источники, не имеет окончательного решения. В предлагаемой статье языковые взгляды Шишкова рассмотрены в связи с культурной атмосферой, царившей в Морском кадетском корпусе. Воспитание будущих моряков происходило под сильным влиянием английского морского дела, что, видимо, накладывало отпечаток и на культурный уклад корпуса. В последней четверти XVIII в. там господствовал не дух галломании, присущий русскому высшему обществу, а традиционалистские взгляды. Примером таких традиционалистских взглядов могут служить языковые взгляды корпусного инспектора В. В. Никитина и его помощника П. И. Суворова, которые преподавали в Морском кадетском корпусе математику и ряд других дисциплин. Свои лингвистические взгляды они воплотили в двух учебниках по математике — *Эвклидовы стихи* и *Тригонометрий две книги*, переведя в них всю математическую терминологию на русский язык, а также изложили их во введении к *Эвклидовым стихиям*. На основе архивных материалов, хранящихся в Российском государственном архиве Военно-морского флота, прослеживается сложная история издания этих учебников и их последующая судьба. С первой половины 1780-х до середины 1790-х гг., т. е. на протяжении более чем десяти лет, Никитин и Суворов проповедовали свои лингвистические взгляды через учебники математики и в процессе преподавания. С этими взглядами был, несомненно, знаком Шишков, который в 1770–1780-х гг. служил и преподавал в Морском кадетском корпусе. Некоторые черты языковой позиции Шишкова позволяют предположить, что он мог испытать воздействие языковых взглядов своих сослуживцев по Морскому кадетскому корпусу.

Ключевые слова: А. С. Шишков, лингвистические взгляды, Морской кадетский корпус, В. В. Никитин, П. И. Суворов, учебники, преподавание

Dmitrii V. Rudnev

PREDECESSORS OF A. S. SHISHKOV AT THE NAVAL CADET CORPS

Abstract

Despite the extensive literature on A. S. Shishkov's linguistic views, the question of their sources has not yet been resolved. This article considers Shishkov's views on language in the context of the cultural atmosphere in the Naval Cadet Corps in St. Petersburg. The upbringing of future marine officers was strongly influenced by the English naval science, which, apparently, left its mark on the cultural life of the Corps. In the last quarter of the 18th century, the Corps was dominated not by the Gallomania inherent in Russian high society, but by traditionalist views. An example of such traditionalism is the attitude of the Corps inspector V. V. Nikitin and his assistant P. I. Suvorov, who taught mathematics and a number of other disciplines, toward language. They put their linguistic views into practice in their two textbooks on mathematics — *Euclidean elements* and *Two books of trigonometry* where they translated all mathematical terminology into Russian. Moreover, they expounded their views in the introduction to the *Euclidean elements*. Based on the materials of the Russian State Naval Archive, the article traces the complex publishing history of these textbooks and their further fate. For over ten years, from the first half of the 1780s to the mid-1790s, Nikitin and Suvorov were spreading their linguistic views through their math textbooks and while teaching cadets. Shishkov, who served and taught at the Naval Cadet Corps in the 1770–1780s, was undoubtedly familiar with these views. Some features of his point of view on language suggest that it could be influenced by the linguistic views of his colleagues from the Naval Cadet Corps.

Keywords: A. S. Shishkov, linguistic views, Naval Cadet Corps, V. V. Nikitin, P. I. Suvorov, textbooks, teaching

DOI 10.31860/2712-7591-2020-3-63-77

Общественно-политическая деятельность и лингвистические взгляды адмирала А. С. Шишкова хорошо освещены в научной литературе (библиографический обзор литературы о А. С. Шишкове см.: [Стрижев, Коровин, 2011]; кроме того, см. библиографию в изд.: [Альтшуллер, 2007]), однако вопрос об истоках его языковых взглядов остается недостаточно освещенным в отечественной науке: «...вопрос о том, каким образом появилось на свет „Рассуждение о старом и новом слоге российского языка“, как и почему именно в сознании его автора сформировался или сконцентрировался комплекс основополагающих идей русского архаизма, даже не поставлен исследователями» [Киселева, 1994, с. 52]. Работы последних двух-трех

десятилетий, посвященные этому вопросу¹, позволили пересмотреть целый ряд негативных оценок, закрепившихся за этой сферой его деятельности. И все-таки, несмотря на работы последних лет, в вопросе об источниках лингвистических взглядов А. С. Шишкова остается много неясного. Среди них чаще всего называют «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке» М. В. Ломоносова и участие в работе Академии Российской.

Как мы попытаемся показать ниже, некоторые данные позволяют предположить, что на лингвистическую позицию Шишкова могла оказать влияние научно-педагогическая деятельность его коллег по Морскому кадетскому корпусу и в целом атмосфера, царившая в стенах корпуса. В рамках данной статьи рассматриваются лингвистические взгляды преподавателей Морского кадетского корпуса Василия Васильевича Никитина (1737–1809) и Прохора Игнатьевича Суворова (1750–1815) и их возможное влияние на формирование взглядов А. С. Шишкова.

Василий Никитин и Прохор Суворов поступили в Морской кадетский корпус в качестве преподавателей после возвращения из Англии, где они обучались в Оксфордском университете (1765–1775). Подробные сведения об их английском периоде жизни содержатся в книге Энтони Кросса «У темзских берегов» [Кросс, 1996, с. 116–132]. Судьба свела их в составе группы студентов духовных семинарий, посланных по приказу императрицы Екатерины II для обучения в Англию, с тем чтобы в дальнейшем использовать их для реформирования русской церкви по протестантскому образцу. Василий Никитин возглавил группу из шести человек — он был старше остальных (в 1748 г. поступил в Славяно-греко-российскую академию, а после ее окончания стал преподавать в ней греческий и еврейский языки). Прохор Суворов попал в группу отправленных на учебу в Англию по рекомендации ректора Тверской семинарии. В Англию студенты отправились в ноябре 1765 г. и в апреле 1766 г. прибыли в Лондон. Осенью того же года они поступили в оксфордские колледжи: Никитин — в Сент-Мери-Холл, Суворов — в Квинз. Клету 1771 г. в Оксфорде осталась лишь половина россиян, среди которых были Никитин и Суворов. Учеба окончилась вручением им магистерских дипломов в июне 1775 г. Находясь в Оксфорде, Никитин и Суворов стали членами масонской ложи «Ложа Альфреда».

Летом 1775 г. Василий Никитин и Прохор Суворов вернулись в Россию и через несколько недель были определены к преподаванию в Морском

¹ Из работ, посвященных лингвистическим взглядам А. С. Шишкова, отметим следующие: [Лотман, Успенский, 1975], [Garde, 1986], [Панфилов, 1988], [Кондрашев, 1991], [Леурда, 1993], [Чердаков, 1996], [Проскурин, 1997], [Чердаков, 1998], [Горшков, 2004], [Камчатнов, 2004], [Захарова, 2004], [Никитин, 2005], [Захарова, 2005], [Камчатнов, 2010], [Файнштейн, 2011] и др.

кадетском корпусе. На Никитина было возложено чтение курса вольфовой математики и экспериментальной физики, на Суворова — чтение курса математики. Помимо этого, Никитин вел занятия по латинскому и русскому языкам, а Суворов — по античной мифологии и географии, английским языку и литературе. В 1784 г. Суворову был поручен курс «нравственной философии и прав». Оба они успешно продвигались по карьерной лестнице: в ноябре 1783 г. были произведены в премьер-майоры; тогда же Никитин был назначен инспектором по учебной части, а Суворов — помощником инспектора.

Свои лингвистические взгляды Никитин и Суворов выразили в двух совместно изданных учебниках по математике — *Эвклидовых стихиях* и учебнике тригонометрии: в обоих учебных пособиях авторы последовательно перевели всю математическую терминологию на русский язык. В предисловии к учебнику тригонометрии, кроме того, ими были сформулированы их теоретические взгляды. *Эвклидовы стихии* выдержали два издания — в 1784 и в 1789 гг. [СК XVIII, 1962–1967, № 8543]², учебник тригонометрии был издан в 1787 г. [Там же, № 6933] и в том же году — на английском языке в Лондоне с посвящением Оксфордскому университету.

Сохранились архивные материалы, связанные с печатанием в типографии Морского кадетского корпуса обоих учебников. 9 июля 1787 г. руководитель корпусной типографии Иван Тимофеевич Смирнов обратился в канцелярию корпуса с рапортом, в котором говорилось о необходимости переиздать в типографии некоторые учебные пособия, среди которых были и *Эвклидовы стихии* [д. 383, л. 165]³. С подобными рапортами руководитель типографии обращался в канцелярию всякий раз, когда из тиража напечатанных и хранившихся при типографии учебников оставалось небольшое число экземпляров. Канцелярия плохо представляла себе ситуацию с наличием учебников в корпусе, поскольку в 1771 г. Морской кадетский корпус переехал в Кронштадт, а типография осталась в Петербурге, заняв бывшее здание корпуса.

Получив рапорт Смирнова, канцелярия предписала инспектору по учебной части Василию Никитину составить свое заключение «в разсуждении печатания оных книг относительно к перемене или количеству экземпляров каждой книги» [д. 383, л. 165 об.]. Одновременно выяснилось, что первое издание *Эвклидовых стихий* было напечатано небольшим тиражом — это

² Издание 1789 г. в [СК XVIII, 1962–1967] отсутствует.

³ Здесь и далее использованы материалы РГАВМФ (Ф. 432. Оп. 1). Названия архивных единиц см. в разделе «Источники».

вызвало крайнее удивление в канцелярии (обычный тираж для учебных пособий в то время составлял 600 или 1200 экз.), и она потребовала от руководителя типографии прислать копии «с тех повелений», однако оказалось, что никакого письменного распоряжения не было⁴.

31 июля Никитин в своем рапорте в канцелярию писал о необходимости напечатать по полному выходу (1200 экз.) всех учебников, находившихся в присланном списке, кроме... *Эвклидовых стихий* — учебника, переведенного с греческого языка самим Никитиным и его помощником Суворовым. «...Эвклидовых стихии, — писал в рапорте Никитин, — потребно бы напечатать 1200 экземпляров; но как издатели сих стихии не получили ожидаемого ими награждения за первое издание и получить не имеют надежды, они и уклоняются от второго издания оных стихии; что до остановки в математических классах, к сожалению, должно сказать, будет великая, но издатели Эвклидовых стихии себя причиною тому не находят, ибо они в таком состоянии, что сей и токмо единою собственности и наследством для своих фамилии не могут жертвовать благородному обществу, воспитываемому на едином собственном ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА иждивении, и уступить оному выгоду от издания сей книги, которая им единственно и праведно принадлежит яко много трудившимся в переводе с греческаго, поправлении и теперь изготовленном прибавлении» [д. 383, л. 168—168 об.]. Иными словами, Василий Никитин, пользуясь своим положением инспектора по учебной части и нуждой корпуса в учебнике, решил получить деньги, положенные ему и его помощнику Прохору Суворову в качестве переводчиков.

В том, что Суворов и Никитин не получили денег, никакого злого умысла, конечно, не было: книга печаталась по устному распоряжению канцелярии и об авторах попросту забыли. Опасения инспектора по учебной части усиливались в связи с тем, что в то время, когда он давал свое заключение канцелярии, в корпусной типографии печаталась другая книга Никитина

⁴ Руководитель типографии писал в ответ: «Печатание Эвклидовых стихий, також и отпуск оных был по словесным повелениям Канцелярии Морскаго шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, что и в поданном рапорте октября 23^{го} дня 1785^{го} изъяснено. Когда же бы те повеления были письменныя, то в означенном рапорте было бы объяснено, что по ордеру Канцелярии исправляемо было» [д. 383, л. 167—167 об.]. Рапорт о напечатании упоминается в цитируемом запросе — он датирован 23 октября 1787 г., — но, по-видимому, не сохранился. Точный тираж *Эвклидовых стихий* неизвестен. Учебник, судя по всему, печатался в несколько приемов. Из приходно-расходной книги типографии за 1782 г. известно, что тогда было переплетено 150 экземпляров учебника для учебных классов [д. 290, л. 33]. Между тем на титульном листе первого издания стоит 1784 г., что может свидетельствовать о том, что в этом году учебник мог быть дополнительно допечатан на основании устного распоряжения канцелярии. Именно о напечатании этого тиража сообщал И. Т. Смирнов в своем рапорте в канцелярию в октябре 1783 г.

и Суворова — учебник по тригонометрии (*Тригонометрий две книги, содержащая плоскую и сферическую тригонометрию*). Как и *Эвклидовы стихии*, учебник по тригонометрии печатался на основании не письменного приказа канцелярии, а устного распоряжения директора Морского кадетского корпуса.

В январе 1786 г. руководителю типографии даже пришлось объясняться по этому поводу с канцелярией. По словам И. Т. Смирнова, «тригонометрии» были присланы к нему «от инспекторского помощника господина майора и кавалера Суворова при письме», в котором тот сообщал, что «онья сочинены на основании Евклидовых стихии и необходимо нужны для преподавания в класах благородному юношеству». Руководитель типографии сообщил об этом директору корпуса, который приказал, «доколе о напечатании означенной тригонометрии порядочным образом от кого надлежит представлено будет, оную набирать» [д. 348, л. 11]. К моменту подачи рапорта в канцелярию (30 января 1786 г.) было набрано уже четыре листа учебника. Лишь в марте 1786 г. канцелярия дала Смирнову ордер о печатании учебника тригонометрии, который был напечатан в октябре 1787 г. тиражом 1200 экз. [д. 414, л. 141]⁵.

Получив отказ Никитина на переиздание *Эвклидовых стихий*, канцелярия обратилась с рапортом к директору корпуса, запрашивая его распоряжений. Судя по всему, директор Морского кадетского корпуса И. Л. Голенищев-Кутузов вступил в переговоры с главным инспектором. В своем рапорте в канцелярию корпуса от 3 сентября 1787 г. Никитин дал согласие на переиздание *Эвклидовых стихий*, а 11 октября директор корпуса распорядился о выдаче 1000 рублей В. Никитину и П. Суворову «за таковыя их в пользу морского кадетского корпуса, сверх тягостной их должности, в сочинении книг труды» [д. 383, л. 172].

Второе издание *Эвклидовых стихий* не было точной копией первого. Как писал главный инспектор в сентябре 1790 г., в них были добавлены две книги, «многия перемены на лучшее зделаны и все погрешности типографския исправлены издателями». Никитин просил (практически требовал!) в своем рапорте в канцелярию заплатить ему и его соавтору Суворову за этот труд, говоря, что выданные ранее 1000 руб. не означают, что авторы этим

⁵ Ордером канцелярии от 30 октября 1787 г. И. Т. Смирнову было предписано, «ежели оных для корпуса будет достаточно, то излишние желающим людям по рассмотрению вашему и по представляемой цене по пятидесят копеек каждую продавать». Ордер о напечатании учебника датирован 4 марта 1786 г. Согласно рапорту Ивана Смирнова от 13 октября 1787 г. в канцелярию корпуса, тираж 1200 экземпляров обошелся в 269 руб. 30 коп., «не полагая за труд сочинителю» [д. 383, л. 191].

удовлетворены и разрешают печатать учебник в будущем. «Может быть, канцелярия думает, — писал главный инспектор, — что тысяча рублей, единожды выданная издателям за первое издание Евклида и двух тригонометрий, довольна на всегда для награждения, и за всякия издания, и даже для присвоения книг корпусу, оная очень мало ценит труды издателей, доброту издания и отнимает охоту к дальнейшим сочинением. Ежели бы издатели знали толь малое ободрение в корпусе для писателей и толикое затруднение в получении награждения, они бы никогда не согласились отдать канцелярии свои книги для печатания и, напечатав на свой кошт и продавая за умеренную цену, наградили бы себя гораздо больше за первое издание Евклида и двух тригонометрий, нежели сколько получили от канцелярии...» [д. 469, л. 181–181 об.].

Сложившаяся ситуация оказалась неожиданной для канцелярии: до этого момента никто из авторов издававшихся в корпусе учебников не требовал таких денег за свой труд; см. об этом: [Руднев, 2007]. Обычная оплата труда автора составляла от 100 до 250 экз. издания деньгами по продажной цене, то есть авторы *Евклидовых стихий* могли рассчитывать самое большее на 325 руб. (250 экз. по 1 руб. 30 коп.). Догадываясь об этом, Никитин в своем рапорте писал, что канцелярия «благоволила приказать продавать сии книги класные дешевле романов и всяких других книг» и потому «находит себя не в состоянии трудившихся удовольствовать благородным образом за второе издание» [д. 469, л. 181 об.]. В конце своего рапорта инспектор Василий Никитин предлагал купить обе книги (*Евклидовы стихии* и *Тригонометрий две книги*) в полную собственность. На вопрос канцелярии, какая сумма удовлетворит Никитина и его помощника Суворова, те отвечали, что их «издатели почтут себя довольно награжденными и соглашаются уступить помянутыя книги всегда в собственность корпусу, естли канцелярия благоволит приказать выдать им две тысячи пять сот рублей сверх тысячи рублей, прежде ими полученной» [д. 469, л. 182 об.].

Канцелярия вновь обратилась с рапортом к директору корпуса, чтобы тот принял решение. Находя требования Никитина и Суворова чрезмерными, в январе 1791 г. директор распорядился выдать им две тысячи рублей — одну тысячу рублей сразу, а другую — в течение года. И. Л. Голенищев-Кутузов также требовал, чтобы при будущем издании учебников «внесены были в сии книги обыкновенно доселе в математике употребляемая термины или названия, оставляя изъяснения или названия их поруски в приобщенном при Евклиде словаре» [д. 469, л. 183]. Слова директора корпуса свидетельствуют о том, что он не сочувствовал лингвистическим экспериментам Никитина и Суворова.

Однако последующих изданий учебников Никитина и Суворова не было. Они использовались до середины 1790-х гг., когда вместо них в учебную программу были введены учебники по математике на основе курса Этьена Безу⁶. В 1794 г. были изданы *Основы геометрии* Безу в переводе И. Гребенщикова [д. 654, л. 76]; [СК XVIII, 1962–1967, № 451]⁷. Следующим из курса Безу в мае 1795 г. был издан учебник тригонометрии в переводе гимназистов Соболева и Лебедева [д. 654, л. 113–113 об.]⁸. Перевод был окончен в октябре 1794 г., редактировал перевод П. Я. Гамалея.

Такова история издания и последующая судьба учебников геометрии и тригонометрии, созданных Никитиным и Суворовым. Учебнику тригонометрии авторами предпослано обширное предисловие, где наряду с описанием источников сочинения говорится об особенностях языка, которым написана тригонометрия. Главным образом объяснения касаются математической терминологии — всю ее авторы последовательно переводят на русский язык, причем переводятся и ранее переведенные слова, например *вершина* (верх), *прямоугольник* (прямоугольник), *примерность* (содержание), *равноножный* (равнобедренный), *стопа* (основание), *сторона* (бок). Объясняя необходимость перевода математических терминов на русский язык, Никитин и Суворов ссылаются на греков, «латинников» и «аравлян», которые «в своих философиях и математиках иностранных слов убежали», и призывают брать пример с немцев, которые «сему ж последуют ныне». Что касается французов и других европейских народов, «заимствовавших знатную часть своих языков от латинского», то им «естественно следует заимствовать и сии учебные слова от того же».

Авторы учебника не сомневались в том, что русский язык достаточно развит для его использования в области математической терминологии: «...Российский язык не токмо на сие и на вящшия потребности сам о себе доволен,

⁶ После этого учебники Никитина и Суворова продавались только при корпусной типографии. На 1 января 1802 г. нераспроданными оставалось 34 экземпляра *Эвклидовых стихий* и 739 экземпляров *Тригонометрии плоской и сферической* [д. 997, л. 28 об.–30].

⁷ Тираж издания составил 1200 экземпляров. При типографии учебник продавался по 98 коп. [д. 729, л. 190 об.]. По решению канцелярии от 19 января 1795 г. за свой труд переводчик получил 450 рублей, отдав свой перевод «в пользу типографии». В [СК XVIII, 1962–1967] ошибочно указано, что учебник был переведен профессором Ф. Гребенщиковым. В документах за 1795 г. говорится, что учебник геометрии перевел «находящийся в морско(м) корпусе профессор» Иван Гребенщиков [д. 654, л. 76]. В корпусе служило несколько Гребенщиконых (возможно, они были родственниками). В документах фигурирует еще и Петр Гребенщиков, преподававший с 1778 г. итальянский язык [д. 901, л. 18].

⁸ Тираж 1200 экземпляров обошелся в 263 руб. 50 коп., а один экземпляр — в 22 коп. При типографии книга продавалась по 36 коп. В [СК XVIII, 1962–1967] нет.

но еще и во всем есть преизобильный и пребогатый, в превосходство пред всеми нынешними Европейскими языками, и даже пред самим Латинским». Э. Кросс в связи с этим пассажем замечает, что «подобное настроение знакомо всем, кто читывал Ломоносова и Сумарокова» [Кросс, 1996, с. 133].

Далее Василий Никитин и Прохор Суворов констатируют: «...время нам познать силы и богатство нашего языка, к чему имеем преславное руководство Высочайшия Особы; что слова, здесь вводимыя, инныя уже прежде, инныя же ныне вновь все преведены с Греческаго, каковый перевод, купно с собранием древних слов на разных Славенских наречиях, мнится, единый может утвердить язык наш...» Под словами «преславное руководство Высочайшия Особы», по-видимому, имеется в виду деятельность Академии Российской по составлению словаря. В этой деятельности приняли участие и Никитин с Суворовым, введенные в состав Академии в ноябре 1783 г. Впрочем, академики из них получились никудышные: взявшись за собрание слов на букву Р, они через год писали секретарю Академии, что из-за крайней занятости в корпусе не смогли выполнить поручение.

Авторы учебника полагали, что утверждение русского языка может произойти через перевод иностранных слов на русский язык и «собрание древних слов на разных славенских наречиях». Последнее особенно перекликается с идеями А. С. Шишкова, который также признавал важность изучения славянских языков. Теоретические взгляды, изложенные в предисловии к учебнику тригонометрии, были воплощены в обоих учебниках в виде последовательного перевода всей математической терминологии на русский язык; в конце учебников дается алфавитный список используемых слов с толкованием. Так, в «Алфавитном показании слов, переведенных с греческого и латинского и принимаемых в сей книге вместо тех, кои прежде употребляемы были в тригонометриях», помещенном на с. 115–117 учебника тригонометрии, приведено 66 терминов. Среди них *купа* (сумма), *мимочертное* (параллелограмм), *мыслие* (теорема), *мысльствие* (теория), *образ* (геометрическая фигура), *ось* (центр), *отсек* (сектор), *прикасающаяся* (тангенс), *проложение* (проекция); *размер* (диаметр), *степень* (градус), *четырекрайник* (трапеция) и многие другие. Впрочем, авторам не удалось ко всем прежде употребляемым терминам подобрать русские эквиваленты — в этом случае они русифицировали внешний облик заимствованного слова. Так, терминам *синус* и *косинус* предлагаются соответственно «русские» слова *син* и *косин*.

Аналогичный раздел был помещен в *Эвклидовых стихиях* на с. 417–420 («Алфавитный список слов, переведенных с греческого и принимаемых в сей книге вместо тех, кои употребляются в обыкновенных геометриях») —

здесь кроме терминов, использованных в учебнике тригонометрии, были введены некоторые другие, например: *задание* (проблема), *иссек* (сектор), *плоскость* (план), *поперечник* (диагональ), *прошение* (постулат) и др. (всего 88 терминов). Подобно «русифицированным» словам *син* и *косин* в *Эвклидовых стихиях* (т. е. «элементах») вводится слово *кон* (конус). В отличие от учебника тригонометрии в *Эвклидовых стихиях* нет введения с обоснованием лингвистических взглядов авторов учебника (их по праву можно считать соавторами Эвклида, поскольку, по словам Ф. Петрушевского, от оригинала под пером переводчиков была «едва оставлена тень подлинника»), несмотря на обещание во вступлении к учебнику тригонометрии дать подробное изложение своей позиции относительно вводимой терминологии во втором издании учебника геометрии: «о сем пристойнейше будет место говорить нам во втором издании помянутых стихий Евклида, однако здесь (в учебнике тригонометрии. — Д. Р.) скажем вкратце...»

Можно положительно утверждать, что А. С. Шишков с филологическими взглядами Никитина и Суворова был знаком. В своем предисловии к тригонометрии его авторы говорят, что их сочинение было переписано ими семь раз и «преподаемо более нежели 300 учащимся, которые после были в том испытуемы». Если добавить к сказанному, что Никитин и Суворов вели помимо курса математики и физики также филологические дисциплины, можно не сомневаться, что свои лингвистические взгляды они могли пропагандировать в течение многих лет своей преподавательской деятельности. Шишкова не было среди учеников Никитина и Суворова: поступив в Морской корпус в 1767 г., он окончил курс наук в 1773 г., когда те еще находились в Англии. Но в продолжение многих лет Шишков, Никитин и Суворов вместе служили в стенах Морского корпуса в Кронштадте и, несомненно, общались друг с другом. Сразу после окончания учебы Шишков начал работать в Морском кадетском корпусе, преподавая там «эволюцию» (теорию маневрирования кораблей). Его педагогическая деятельность в корпусе длилась с перерывами, вызванными морскими экспедициями и участием в Русско-шведской войне 1788—1790 гг., до первой половины 1790-х гг. Вполне возможно, что царившая в корпусе атмосфера повлияла на его будущие лингвистические взгляды.

Конечно, когда Шишков выступил с изложением своих взглядов, была уже другая эпоха — эпоха Карамзина, поэтому языковая программа Шишкова была значительно шире, чем программа Никитина и Суворова. Лингвистические взгляды Шишкова окрашены политическими событиями конца XVIII в.: на его отрицательное отношение к французскому языку прямым

образом повлияли события Великой французской революции. Ничего этого в программном заявлении Никитина и Суворова не могло быть. Шишков не обладал лингвистическими знаниями своих коллег по Морскому корпусу, но был несравненно талантливее их и обладал прекрасной лингвистической интуицией.

О возможном влиянии на лингвистические взгляды Шишкова со стороны Никитина и Суворова можно, по-видимому, говорить в вопросе последовательного перевода иностранных слов на русский язык, а также в вопросе о необходимости использовать слова других славянских языков. Шишков, в отличие от Никитина и Суворова, подвел под это целую философию, на три десятилетия предвосхитившую идеи Вильгельма фон Гумбольдта. Для Шишкова своеобразие любого языка заключалось в его словаре: «корень слова, по мысли Шишкова, — это не условный знак, а то, что А. А. Потебня позднее назовет внутренней формой слова, то есть способ понимания и осмысления вещи» [Камчатнов, 2004, с. 4]. Следствием такой логической установки было отрицательное отношение к заимствованиям, при употреблении которых говорящим не ощущается внутренняя форма слова, и провозглашаемая им идея сущностного тождества русского и церковнославянского языка в силу общности их корневой системы [Камчатнов, 2004, с. 9]. Этим же объясняется интерес Шишкова к другим славянским языкам: ему принадлежит идея приглашения польских и чешских лингвистов для преподавания в русских университетах, которая воплотилась в 1834 г., когда был принят университетский устав об учреждении кафедр истории и литературы славянских наречий. Судя по «Некоторым замечаниям на предлагаемое вновь сочинение российского словаря», Шишков намеревался в новом словаре русского языка использовать лексический состав всех славянских наречий [Кондрашев, 1991, с. 105].

В связи со сказанным выше о возможном влиянии Никитина и Суворова на формирование лингвистических взглядов Шишкова возможна и иная постановка вопроса: можно предположить, что общая культурная атмосфера Морского корпуса способствовала формированию лингвистических взглядов Шишкова — не без влияния, конечно, со стороны коллег будущего адмирала. Культурная жизнь Морского кадетского корпуса существенно отличалась от духа галломании, царившего в стенах Сухопутного кадетского корпуса. Достаточно сопоставить два таких факта: в то время как в стенах Морского корпуса печатались учебники Никитина и Суворова, в которых пропагандировался русский язык, преподаватели Сухопутного корпуса начинают издавать в Петербурге французский журнал “*Mercur de Russie*”.

Подробно пишет о жизни кадет Сухопутного корпуса в эту эпоху С. Н. Глинка; судя по его «Запискам» [Глинка, 1895]⁹, в корпусе действительно царил культ французской культуры.

Можно высказывать различные предположения относительно того, почему культурная жизнь двух кадетских корпусов столь сильно различалась во второй половине XVIII в. По-видимому, в этом случае не последнюю роль сыграло местоположение корпусов (Сухопутный корпус находился в Петербурге, напротив царского дворца, а Морской — в Кронштадте; можно, таким образом, говорить о тесной связи дворцовой культуры с ее галломанией и культуры Сухопутного корпуса, в то время как атмосфера Морского корпуса формировалась в известной самоизоляции), а также культурная ориентация в связи с профессиональным образованием (если Сухопутный корпус ориентировался на французскую и отчасти немецкую культуру, то в жизни Морского корпуса значительную роль играла английская культура с присущим ей духом традиционализма).

По-видимому, сказывался и социальный состав воспитанников корпусов: молодые дворяне, обучавшиеся в Морском кадетском корпусе, значительно уступали в родовитости кадетам Сухопутного. Галломания, царившая в русском обществе, была присуща, прежде всего, родовитому дворянству: домашний быт детей мелкопоместных дворян, учившихся в Морском кадетском корпусе в последней трети XVIII в. (в том числе и домашний быт самого А. С. Шишкова в детстве), в значительно меньшей степени испытывал влияние французской культуры и был больше связан с традиционной крестьянской культурой. Все это вместе создавало благоприятные предпосылки для восприимчивости воспитанников и преподавателей Морского кадетского корпуса к идеям английского традиционализма.

Источники

РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 1.

Д. 290 (Приходо-расходная книга материалов типографии).

Д. 348 (О приобретении мореходных инструментов, учебников, учебно-наглядных пособий и моделей).

Д. 383 (О деятельности типографии).

Д. 414 (О деятельности типографии).

⁹ О постановках пьес на французском языке в стенах Сухопутного кадетского корпуса в последней трети XVIII в. пишет В. Всеволодский-Гернгросс. Одна из таких постановок состоялась 23 января 1776 г. в честь возвращения императрицы Екатерины II из Москвы: кадеты представили французскую комическую оперу под названием «Король и прикащик» («Le Roi et son Fermier») [Всеволодский-Гернгросс, 1913, с. 240]. О галломании в Сухопутном кадетском корпусе см. также: [Руднев, 2010].

- Д. 469 (О деятельности типографии).
Д. 654 (Журналы определений канцелярии).
Д. 729 (О деятельности типографии).
Д. 901 (Список личного состава корпуса и типографии).
Д. 997 (О деятельности типографии).

Литература

- Альтшуллер, 2007 — *Альтшуллер М. Г.* Беседа любителей русского слова: У истоков русского славянофильства. 2-е изд., доп. М.: Новое лит. обозрение, 2007. 448 с.
- Всеволодский-Гернгросс, 1913 — *Всеволодский (Гернгросс) В.* История театрального образования в России. СПб.: Дирекция Императорских театров, 1913. Т. 1: (XVII и XVIII вв.). 463, [1], XXII с.
- Глинка, 1895 — *Глинка С. Н.* Записки. СПб.: Изд. ред. журн. «Рус. старина», 1895. [8], 380, [4] с.
- Горшков, 2004 — *Горшков А. С.* А. С. Шишков и его «Рассуждение о старом и новом слоге российского языка» // Русский язык в школе. 2004. № 1. С. 99–102.
- Захарова, 2004 — *Захарова М. В.* К вопросу о стилистической нормализации языка начала XIX века // Русское слово в русском мире. М.: МГЛУ; Калуга: Эйдос, 2004. С. 176–191.
- Захарова, 2005 — *Захарова М. В.* Архаисты и современность: отголоски лингвистической концепции А. С. Шишкова в современном языке // Русский язык: уровни и аспекты изучения: Восьмые международные Виноградские чтения: Сб. науч. тр. / [Отв. ред. Е. Ф. Киров; сост. Ж. В. Ганиев]. М.: МГПУ, 2005. С. 323–327.
- Камчатнов, 2004 — *Камчатнов А. М.* Русский Гумбольдт: к вопросу о лингвистической философии А. С. Шишкова // Кирилл и Мефодий: Духовное наследие: Материалы Междунар. науч. конф., Калининград, май 2003 / Под ред. Н. Е. Лихиной, С. В. Свиридова. Калининград: Изд-во Калининград. гос. ун-та, 2004. С. 3–15.
- Камчатнов, 2010 — *Камчатнов А. М.* У истоков русского исторического словообразования: Александр Семенович Шишков // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 530–534.
- Киселева, 1994 — *Киселева Л.* Начало русского архаизма // Structure and tradition in Russian society. Helsinki: University of Helsinki, 1994. P. 52–63.
- Кондрашев, 1991 — *Кондрашев Н. А.* Лингвистические взгляды А. С. Шишкова: (К 150-летию со дня кончины) // Русский язык в школе. 1991. № 2. С. 102–108.
- Кросс, 1996 — *Кросс Э. Г.* У темзских берегов: Россияне в Британии в XVIII веке. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1996. 387 с.
- Леурда, 1993 — *Леурда И. Н.* Лингвистические взгляды Александра Семеновича Шишкова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.00. М., 1993.
- Лотман, Успенский, 1975 — *Лотман Ю. М., Успенский Б. А.* Споры о языке в начале XIX века как факт русской культуры: («Происшествие в царстве теней, или Судьбина российского языка» — неизвестное сочинение Семена Боброва) // Ученые записки Тартуского университета. 1975. Вып. 358. С. 168–322.
- Никитин, 2005 — *Никитин О. В.* Забытые труды А. С. Шишкова // Русская речь. 2005. № 1. С. 93–102.

- Панфилов, 1988 — Панфилов А. К. Из истории борьбы вокруг «нового слога» // Вопросы истории русского языка XIX–XX веков: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. И. Г. Добродомов. М.: МГПИ, 1988. С. 3–9.
- Проскурин, 1997 — Проскурин О. А. У истока мифа о «новом слоге» (Кого и зачем цитировал адмирал Шишков в «Рассуждении о старом и новом слоге российского языка») // Лотмановский сборник. М.: О. Г. И.; Изд-во РГГУ, 1997. Сб. 2. С. 153–172.
- Руднев, 2007 — Руднев Д. В. Издание учебной литературы в типографии Морского кадетского корпуса в 1770–1780-е гг. // Федоровские чтения 2007. М.: Наука, 2007. С. 402–416.
- Руднев, 2010 — Руднев Д. В. Празднично-риторическая культура в кадетских корпусах // Оказиональная литература в контексте праздничной культуры России XVIII века / Под ред. П. Бухаркина, У. Екуч, Н. Кочетковой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. С. 404–412.
- СК XVIII, 1962–1967 — Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века: В 5 т. М.: Издание Гос. б-ки СССР им. В. И. Ленина, 1962–1967.
- Стрижев, Коровин, 2011 — Стрижев А. Н., Коровин В. Л. Александр Семенович Шишков (1754–1841): материалы к библиографии // Литературоведческий журнал. 2011. № 28. С. 150–209.
- Файнштейн, 2011 — Файнштейн М. Ш. Александр Семенович Шишков (1754–1841) // Отечественные лексикографы. XVIII–XX вв. / Под ред. Г. А. Богатовой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русская панорама, 2011. С. 45–60.
- Чердаков, 1996 — Чердаков Д. Н. Семантика слова и развитие русского языка в концепции А. С. Шишкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История, языкознание, литературоведение. СПб., 1996. Вып. 1. С. 37–44.
- Чердаков, 1998 — Чердаков Д. Н. А. С. Шишков и А. Х. Востоков: К вопросу о соотношении старого и нового в истории отечественной филологии // Язык и речевая деятельность. 1998. Т. 1. С. 142–150.
- Garde, 1986 — Garde P. Šiškov et Karamzin: Deux ennemis? // *Studia slavica mediaevalia et humanistica*. Roma, 1986. № 1. P. 279–285.

References

- Al'tshuller, M. G. (2007). *Beseda lyubitelei russkogo slova. U istokov russkogo slavyanofil'stva*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 448 p.
- Cherdakov, D. N. (1996). 'Semantika slova i razvitie russkogo yazyka v kontseptsii A. S. Shishkova', in: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Seriya 2. Istoriya, yazykoznanie, literaturovedenie. Iss. 1, 37–44.
- Cherdakov, D. N. (1998). 'A. S. Shishkov i A. Kh. Vostokov. K voprosu o sootnoshenii starogo i novogo v istorii otechestvennoi filologii', in: *Yazyk i rechevaya deyatel'nost'*. Vol. 1, 142–150.
- Fainshtein, M. Sh. (2011). 'Aleksandr Semenovich Shishkov (1754–1841)', in: G. A. Bogatova, ed., *Otechestvennye leksikografy. XVIII–XX vv.* Moscow: Russkaya panorama, 45–60.
- Garde, P. (1986). 'Šiškov et Karamzin: Deux ennemis?', *Studia slavica mediaevalia et humanistica*, 1, 279–285.
- Glinka, S. N. (1895). *Zapiski*. St. Petersburg: Izdanie redaktsii zhurnala "Russkaya starina". [8], 380, [4] p.

- Gorshkov, A. S. (2004). 'A. S. Shishkov i ego *Rassuzhdenie o starom i novom sloge rossiiskogo yazyka*', *Russkii yazyk v shkole*, 1, 99–102.
- Kamchatnov, A. M. (2004). 'Russkii Gumbol'dt: k voprosu o lingvisticheskoi filosofii A. S. Shishkova', in: N. E. Likhina, S. V. Sviridov, eds., *Kirill i Mefodii. Dukhovnoe nasledie. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, Kaliningrad, mai 2003. Kaliningrad: Izdatel'stvo Kaliningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 3–15.
- Kamchatnov, A. M. (2010). 'U istokov russkogo istoricheskogo slovoobrazovaniya. Aleksandr Semenovich Shishkov', *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*, 4 (2), 530–534.
- Kiseleva, L. (1994). 'Nachalo russkogo arkhazima', in: *Structure and tradition in Russian society*. Helsinki: University of Helsinki, 52–63.
- Kondrashev, N. A. (1991). 'Lingvisticheskie vzglyady A. S. Shishkova (K 150-letiyu so dnya konchiny)', *Russkii yazyk v shkole*, 2, 102–108.
- Kross, E. G. (1996). *U temzskikh beregov. Rossiyane v Britanii v XVIII veke*. St. Petersburg: Gumanitarnoe agentstvo "Akademicheskii proekt". 387 p.
- Leurda, I. N. (1993). *Lingvisticheskie vzglyady Aleksandra Semenovicha Shishkova. Avtoreferat dissertatsii*. Moscow.
- Lotman, Yu. M., Uspenskii, B. A. (1975). 'Spory o yazyke v nachale XIX veka kak fakt russkoi kul'tury ("Proisshestvie v tsarstve tenei, ili Sud'bina rossiiskogo yazyka" — neizvestnoe sochinenie Semena Bobrova)', in: *Uchenye zapiski Tartuskogo universiteta*. Iss. 358, 168–322.
- Nikitin, O. V. (2005). 'Zabytye trudy A. S. Shishkova', *Russkaya rech'*, 1, 93–102.
- Panfilov, A. K. (1988). 'Iz istorii bor'by vokrug "novogo sloga"', in: I. G. Dobrodomov, ed., *Voprosy istorii russkogo yazyka XIX–XX vekov. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, 3–9.
- Proskurin, O. A. (1997). 'U istoka mifa o "novom sloge" (Kogo i zachem tsitiroval admiral Shishkov v *Rassuzhdenii o starom i novom sloge rossiiskogo yazyka*)', in: *Lotmanovskii sbornik*. Moscow: Ob"edinennoe humanitarnoe izdatel'stvo; Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta. Vol. 2, 153–172.
- Rudnev, D. V. (2007). 'Izdanie uchebnoi literatury v tipografii Morskogo kadetskogo korpusa v 1770–1780-e gody', in: *Fedorovskie chteniya 2007*. Moscow: Nauka, 402–416.
- Rudnev, D. V. (2010). 'Prazdnichno-ritoricheskaya kul'tura v kadetskikh korpusakh', in: P. Bukharkin, U. Ekuch, N. Kochetkova, eds., *Okkazional'naya literatura v kontekste prazdnichnoi kul'tury Rossii XVIII veka*. St. Petersburg: Filologicheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 404–412.
- Strizhev, A. N., Korovin, V. L. (2011). 'Aleksandr Semenovich Shishkov (1754–1841): materialy k bibliografii', *Literaturovedcheskii zhurnal*, 28, 150–209.
- Svodnyi katalog russkoi knigi grazhdanskoi pechati XVIII veka. 1725–1800* (1962–1967). Moscow: Izdanie Gosudarstvennoi biblioteki SSSR imeni V. I. Lenina. Vols. 1–5.
- Vsevolodskii-Gerngross, V. (1913). *Istoriya teatral'nogo obrazovaniya v Rossii*. St. Petersburg: Direktsiya Imperatorskikh teatrov. Vol. 1 (XVII i XVIII vv.). 463, [1], XXII p.
- Zakharova, M. V. (2004). 'K voprosu o stilisticheskoi normalizatsii yazyka nachala XIX veka', in: *Russkoe slovo v russkom mire*. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet; Kaluga: Eidos, 176–191.
- Zakharova, M. V. (2005). 'Arkhaysti i sovremennost': otgoloski lingvisticheskoi kontseptsii A. S. Shishkova v sovremennom yazyke', in: E. F. Kirov, ed., *Russkii yazyk: urovni i aspekty izucheniya: Vos'mye mezhdunarodnye Vinogradovskie chteniya*. Moscow: Moskovskii gorodskoi pedagogicheskii universitet, 323–327.